

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический
факультет

Кафедра «Перевод и переводоведение»

Направление подготовки
Профиль

45.03.02 Лингвистика
Перевод и переводоведение

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА УСТАРЕВШЕЙ ЛЕКСИКИ
В ПОЭЗИИ А.С. ПУШКИНА**

Студент Агулова Светлана Дмитриевна

Руководитель кандидат пед. н., доцент Баканова М.В.

Нормоконтролёр кандидат филол. н., доцент Ратушная Л.Г.

Работа допущена к защите _____ (протокол заседания кафедры от _____ г. № ____)

Заведующий кафедрой кандидат филол. н., доцент Крюкова Л.И.

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от 19.06.2018 г. № ____)

Секретарь ГЭК доцент кафедры Тимошина С.А.

Пенза 2018

Оглавление

Введение.....	3
1. Устаревшие слова как объект лингвистического исследования	6
1.1 Понятие «устаревшая лексика», классификации устаревшей лексики....	6
1.2 Особенности использования устаревшей лексики в русской поэзии.....	14
Выводы по главе 1	19
2. Стратегии перевода устаревшей лексики на английский язык	21
2.1 Проблемы перевода устаревшей лексики поэтических произведений на английский язык	21
2.2 Приемы перевода устаревшей лексики поэтических произведений на английский язык	22
Выводы по главе 2	26
3. Транслатологический анализ устаревшей лексики в поэзии А.С. Пушкина ..	27
3.1 Структурно-семантический анализ устаревшей лексики в поэзии А.С. Пушкина	27
3.2 Анализ способов перевода устаревшей лексики в поэзии А.С. Пушкина ..	32
Выводы по главе 3	45
Заключение	47
Глоссарий	50
Список литературы	53
Приложение	54

Введение

Перевод как вид творческой деятельности, неразрывно связанный с языком и предполагающий внутреннее соприкосновение двух языков и двух культур, помогает проникнуть в мир культуры того или иного народа, взглянуть на духовные ценности глазами представителя той или иной культуры и может стать неотъемлемой частью духовного воспитания и становления индивидов, наций. Мир русской культуры, наполненный духовными ценностями, трудно передать носителю другого языка, так как русский язык в своем составе имеет и пассивный словарь, лексические единицы, вышедшие из употребления. Мы говорим о трудности перевода устаревшей лексики, с которой сталкиваются переводчики, переходя из одного культурного пласта в другой. При переводе устаревшей лексики определяется динамическое, поступательное развитие самой русской культуры, которая носит в себе исторический колорит и современный фон языка. При этом переводчик, равно как и автор, представляет собой определенную личность с определенным мироощущением, определенной степенью образности мышления, эмоциональности и т.д., стремящуюся понять русскую культуру языка за счет устаревших единиц оригинала и реализовать свой индивидуальный способ передачи замыслов автора произведения.

Противоречие между оригиналом и переводом возникает из-за различия незнакомых устаревших явлений, объектов, предметов между культурой переводчика, и культурой воспринимающей среды, в которой возникает перевод. Перевод в такой позиции возникает как двойное параллельное восприятие собственной и "чужой" культур. Благодаря тому, что получается определенным способом умело сопоставить и сблизить две культуры различных языков, выделяется первоклассный в своем деле переводчик.

Актуальность данной работы, с одной стороны, обусловлена тем, что очень часто возникает трудность перевода текстов, связанная с устаревшей

лексикой во многих современных произведениях. Устаревшая лексика, относясь к несовпадающим элементам языка, обозначающая понятия, чуждые для других культур, всегда представляют особую сложность в переводе. Эти сложности, с другой стороны, обеспечивают интерес к данной проблеме.

Цель данной работы – исследовать устаревшую лексику в произведениях А.С. Пушкина и приемы ее перевода на английский язык.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие исследовательские **задачи**:

- 1) проанализировать понятие устаревшая лексика и ее классификацию;
- 2) выявить основные проблемы перевода устаревшей лексики;
- 3) провести структурно-семантический анализ устаревшей лексики в произведениях А.С. Пушкина.
- 4) определить приемы перевода устаревшей лексики в произведениях А.С. Пушкина.

Объектом исследования является устаревшие слова в произведениях А. С. Пушкина.

Предметом исследования в работе являются приемы перевода устаревшей лексики в произведениях А. С. Пушкина на английский язык.

Материалом исследования стали произведение «Медный всадник» и стихотворения А. С. Пушкина. **Дописать все остальные произведения**

Методы исследования: сопоставительный анализ, контекстный анализ, метод математической обработки данных.

Теоретической базой исследования послужили труды В.Н. Комиссарова, Л.С. Бархударова, А.М. Антоновой, Г.Н. Складчиковой, С. Влахова, С. Флорина и др.

Практическая значимость работы: установлены тематические группы устаревшей лексики, используемой в произведениях А. С. Пушкина. Установлен ее состав, внутри каждой группы выявлены наиболее частотные

словообразовательные способы, уточнены способы перевода устаревшей лексики.

Работа состоит из введения, основной части, включающей в себя три главы, заключения, списка использованных источников и приложения.

Во **введении** указываются цели и задачи, поставленные в работе, приводится объект исследования и объясняется его актуальность.

В **первой главе** рассматривается понятие «устаревшая лексика» и ее классификация. Определяется место устаревшей лексики в системе языка, приводятся классификации устаревшей лексики.

Во **второй главе** рассматриваются проблемы перевода и основные приемы перевода устаревшей лексики на английский язык.

В **третьей главе** анализируются виды устаревшей лексики по выбранной нами классификации, а также приводятся примеры приемов перевода произведений А.С. Пушкина на английский язык.

В **заключении** подводятся итоги исследования, делается вывод о возможных способах перевода устаревшей лексики в произведениях А.С. Пушкина.

Список источников дает информацию об использованных материалах при написании данной работы.

В приложении ...

1. Устаревшие слова как объект лингвистического исследования

1.1 Понятие «устаревшая лексика», классификации устаревшей лексики

Проблемами устаревших слов в свое время занимались следующие лингвисты: И.В. Арнольд, Г.Б. Антрушина, Н.Н. Морозова, О.В. Афанасьева, А.И. Гальперин, Р.С. Гинзбург, А.Н. Мороховский и т.д. В современной лексикологии существует несколько точек зрения на установление понятия устаревшая лексика. Как известно, первым понятие устаревшая лексика в теорию лексикологии ввел Л.В. Щерба. Он объясняет, что устаревшая лексика – это понятие пассивного словаря языка, который стал менее употребительным, и снизилось их использование до минимума.

Ф.П. Сороколетов, сторонник точки зрения Л.В. Щерба, утверждает, что устаревшая лексика – это пассивный русский словарь, который является частью словарного состава русского языка, понятная всем владеющим русским языком, но мало употребляемая в живом повседневном общении, но не выпавшие из словарного состава языка слова. Такого рода определения поддерживают Н.М. Шанским, М.И. Фоминой и др. Мы остановимся на определении устаревших слов, которое дает Н.М. Шанский, а также рассмотрим его классификацию. И так, устаревшая лексика – это лексические единицы пассивного словаря, вышедшие из употребления: архаизмы, историзмы, поэтизмы.

Устаревшие слова известны достаточно долгое время, и им посвящено значительное количество исследований и трудов, затрагивающих разнообразные аспекты архаизмов, однако вопрос их классификации остаётся спорным и по сегодняшний день. У всех вышеперечисленных и многих других лингвистов нет ни единой системы деления на устаревшие слова и архаизмы, ни методики их точного распознавания, к какой группе относится то или иное слово.

Данная работа дает возможность провести классификацию устаревших слов путем деления их на архаизмы, историзмы и поэтизмы.

Процесс исчезновения слов, а также их отдельных значений, из языка – явление сложное и медленное. Слово исчезает из лексики языка не сразу, и иногда даже не всегда полностью «выпадает» из него. Исчезновение слова, или одного из его значений, – процесс прямолинейный. Иногда устаревшие слова вновь возвращаются в употребление после длительного процесса архаизации. Но возвращение происходит, за счет того, что языковой факт, являющийся причиной архаизации, из активного словарного запаса переходит в достояние пассивного словаря. И только после этого слово постепенно забывается и полностью пропадает из языка.

Устаревшие слова, или, как мы называем, историзмы или архаизмы, имеют ряд причин, по которым они вымирают и перестают употребляться совсем. Устаревшие слова или забываются, благодаря малому использованию в современном мире слов, связанных с той или иной профессией, с терминами в науке и т.д., если из жизни исчезает какое-то явление, или наоборот, приобретают новый функциональный смысл, новое, свое, значение. Например, если говорить об историзмах, которые начали носить новый смысл и функциональное значение в воинском звании, только тогда, когда появились новые звания в Советской Армии. Такие историзмы как: *солдат, ефрейтор, лейтенант, капитан, майор, полковник, генерал, адмирал* и др. стали носить свое новое функциональное значение именно в этот период времени. Можно вспомнить период 1946 года, когда приобрели свое новое функциональное значение историзмы *министр, министерство* по причине смены названия правительства СССР (Совет народных комиссаров был переименован в Совет Министров СССР).

Все же, если сравнивать политические устаревшие слова, устаревшие слова исторические и устаревшие слова из художественной литературы, то можно отметить, что в художественной литературе их употребление как раз таки наиболее частое. Такие слова обычно даже помечают в толковых словарях, как «устар.» (устаревшие) или сносками. Из устаревших слов, историзмов, архаизмов, которые отмечены в памятниках письменности

прошлого, начали создавать различные,

Исторические словари, например, один из которых, хорошо известен - это «Словарь русского языка 11-17 веков» под редакцией С.Г. Бархударова.

Можно классифицировать устаревшие слова по типу их неизвестности носителям русского литературного языка, которые можно узнать, только благодаря соответствующим пометкам, словарям или сноскам. Далее можно разделить устаревшие слова на:

а) слова, которые не употребляются в современном мире, неузнаваемые, исчезнувшие из языка, и даже не имеют подобных корневых частей слова с другими словами. (*локы* - лужа, *котора* – ссора, *просинец* - февраль, *стрый* - дядя по отцу, *нетий* – племянник по сестре, *рака* – могила, гробница и т.д.);

б) слова, не встречающиеся в русском языке как функциональные слова, но употребляемые в качестве корневых частей однородных слов, и проследит за эти очень легко из примеров: *вервь* – веревка, *руг* – насмешка (ругать), *вретъ* – кипеть, (варить, овраг), *говядо* – скот (говядина, говяжий), *усние* – кожа (заусениц), *булдыга* – кость (забулдыга), *мжура* – тьма, мгла (жмурить), *худог* – искусный (художник), *скора* – шкура (сорняк), *коварь* – кузнец (коварство), *мытарь* – сборщик подати (мытарство), *подаять* – подавать (подавание) и т. д.

в) слова, которые пропали из русского языка как отдельные смысловые единицы, но еще пока можно встретить в составе фразеологических оборотов, это наблюдается в таких примерах, как: *сокол* – старое стенобитное орудие, *большой таран* (гол как сокол); *зга* – дорога (ср. стезя; ни зги не видно); *кол* – небольшой участок земли (ни кола, ни двора) и др.

Все эти слова выпали из лексики языка и в настоящее время прочно забыты. Эти устаревшие слова не являются единицами в современном русском литературном языке и не входят даже в его пассивный словарный запас. Все они, наконец, являются фактами предшествующих, в общем, отдаленных эпох развития русского языка. Скорее всего, их даже уместно

назвать не устаревшими словами, а старинными.

И так, говоря о классификации устаревших слов, сразу ассоциируем устаревшие слова, на общеизвестные: историзмы, архаизмы и поэтизмы. Еще в 1954 году Н.М. Шанским была предложена типология архаизмов и историзмов, поддержанная лексикологами.

«**Архаизм**» — термин, который может быть выражен не только словом, но и выражением. Архаизмы перестали употребляться в обычной речи и устарели. Такие слова, конечно же, носят свою функцию, они также нужны для придания речи торжественности или для создания реалистического содержания при изображении старины. Такой вид устаревших слов чаще всего используется в художественной литературе.

Стоит задуматься о понятии «архаизмы» двояко, потому, что этот термин требует разъяснения как бы двумя способами. Выше было сказано, что архаизмы — это, с одной стороны, слова, которые устарели, не употребляются в современной литературе, но имеют соответствующие синонимы в наше время, как например, английский вариант «whilome» (давече)— formerly (раньше), «swain» (пастух) — peasant (сельский), «methinks» (мниться) — it seems (кажется), «tome, yon» (вовне) — there (там), «habit» (летник) — dress (платье), «totrow» (веровать)— to think (надеяться) и т.д. [7]. С другой стороны, архаизмами могут быть слова, которые не имеют соответствующих современных синонимов, так как эти слова не используются в речи в эпоху модерна, перестали выполнять соответствующую функцию.

Архаизмы можно также определить по некоторым критериям, которые были подытожены многими учеными:

- лексико-фонетические, в которых устаревшим является звуковой комплекс слова. При том лексическую единицу легко узнать, так, как происходит редуцирование одного- двух звуков или ударения, например: *номер* – совр. номер, *осемнадцать* – совр. восемнадцать, *чечунча* и *чесунча* – совр. чесуча, *эпигр'аф*– совр. эп'играф и др.: *Второй номер концерта Левин*

уже не мог слушать; Господин был одет в свежесвыглаженную чечунчовую пару; На нём новая рубаха из чесунчи; Нет ничего заманчивей на свете, чем прогулка по знакомому городу в восемнадцать лет; Он знал довольно платыни, чтоб эпиграфы разбирать;

- лексико-словообразовательные – это слова, где произошло устаревание какой-то части слова, суффикса или корня (чаще всего в суффиксе: *нервический* – совр. нервный, *карандашовый* – совр. карандашный, *резинный* – совр. резиновый, *сореvновать* – совр. соревноваться и др.): *Всё отскакивает от него, как резинный мяч отскакивает от стены, Экой ты, брат, нервический человек.*

- архаизмы собственно-лексические – это устаревшие целиком слова, а не какая-то часть слова, слово устаревшее заменили на новое слово с тем же функциональным значением, но лексически новым в мире модерна, например: *зеницы* – зрачки, глаза; *ланиты* – щёки; *сонм* – собрание, большое количество; *перст* – палец и др. *Чёрные зеницы потускнели, Я бледные вижу ланиты и поступь лебяжью ловлю; Но всё ж я счастлив: в сонме бурь неповторимые я вынес впечатленья, Постарайся, чтобы на тебе больше никогда не останавливался этот адский перст казённого предпочтения.*

- семантические архаизмы – это устаревшие слова, но устарели их функциональные значения, смысл, например, *присутствие*, не представляется нам устаревшим: *Ваше присутствие необходимо.* Но когда мы у Л.Н.Толстого читаем: *На другой день мне в присутствие принесли письмо от жены* - мы понимаем, что автор употребил здесь существительное *присутствие* в значении «государственное учреждение». В этом значении слово *присутствие* и является семантическим архаизмом. Другие примеры семантических архаизмов: *Ничего, что он устал и нездоров ещё, что как – будто он взбирается на шестое жильё; жильё* – этаж; *И прахом дорожным угрюмая старость легла на ланитах: прах* – мельчайшие частицы чего-либо, пыль; *Стоит чистый юноша, в дорогом сукне, ясных пуговицах: ясный* – блестящий.

- фразеологические архаизмы – это устойчивые выражения, которые также устарели. Среди них и идиомы, и поговорки (*барашек в бумажке* – взятка, *кока с соком* – богатство, состояние; *со всеми онерами* – со всем, что полагается): *Город этот хороший, доходный, как раз будущий муженёк коку с соком наживает; Если куплю себе хутор, то устрою там себе настоящую библиотеку, со всеми онерами; Думаю, что не обошлось здесь без барашка в бумажке: сунули, должно быть, кому следует.*

- лексико-морфологические архаизмы – мы можем наблюдать какие-то грамматические несоответствия во многих произведениях известных писателей, на примере изменения мужского рода на женский, или изменения окончаний и суффиксов: - *рояль*, например, было когда-то женского рода: *И на покорную рояль властительно ложились руки, срывая звуки, как цветы.* Слово *лебедь* употреблялось как существительное женского рода не только Пушкиным: *Глядь – поверх текучих вод лебедь белая плывёт*, но и советским поэтом И.Заболоцким: *Красавица, дева, дикарка – высокая лебедь плывёт*; или родительный падеж множественного числа слова *облако* у Ф.Тютчева – *облак* (совр. *облаков*): *По небу много облак бродит.*

Историзмы – это устаревшие слова, функциональное значение которых заключается в исчезновении из современной жизни предметов, явлений, понятий. Историзмы, в отличие от архаизмов, не имеют синонимов в современном английском языке. Это объясняется тем, что устарели сами реалии, для которых эти слова были наименованиями.

Историзмы можно сопоставить с весьма отдалёнными эпохами и с событиями относительно недавнего времени. Они помогают воспроизвести колорит эпохи, придать описанию прошлого времени черты исторической достоверности. Можно привести примеры английских слов: **a gorget, mace,thane, yeoman, goblet, baldric** и т. д.. Эти слова также присутствуют в составе словарного языка, но их употребление ограничено, они могут встречаться в сфере исторических романов, поэтических произведениях, очерков и исследований по истории соответствующих периодов [1].

Понятие термина историзмы входят в состав пассивного словарного запаса, могут носить одно функциональное значение, выражая единственное соответствующее понятие. Если нам необходимо назвать какое – либо уже исчезнувшее явление, предмет, вещь и т. д. мы волей – неволей прибегаем к историзмам, так как в современном русском литературном языке они не имеют синонимов. В романе А.Н. Толстого «Пётр I», наблюдаются следующие историзмы- слова: *боярин, ямщик, стольник, сокольничий, алтын, епанча, ферязь (мужское длинное платье), кольчуга, самопал, пицаль, единорог (род пушки) и т.д.*

Историзмы – обозначения устаревших, не встречающихся в современной действительности вещей, явлений, понятий. Сюда можно включить названия предметов старого быта: виды старинной одежды: *армяк, камзол, летник, епанча*, виды посуды: *братина, ендова, сбитень* (род горячего напитка), *светец* - подставка для лучины, освещающей жильё; общественно-политических явлений прошлого периода, чинов, должностей и т.п.: *земство, кравчий, крепостничество, можордом, подьячий, стольник, титулярный советник* и т.д.: название видов старинного вооружения, предметов воинского снаряжения: *ботфорты, единорог (род пушки), кираса, кольчуга, пицаль, шестопёр* и т.д.

Также устаревшие слова, возникшие в советскую эпоху, и уже ставшие историзмами занимают место среди общественно-политического терминов: *будёновец, комбед, ликбез, нэп, продотряд, продразвёрстка, раскулачивание, ревком* и др. Слова такого типа, например, в «Толковом словаре» по редакции Ушакова помечаются двумя способами: как *нов.* - новое, *истор.* - историческое.

Вот, например, некоторые историзмы, которые употребляются в различных стилях литературного языка для обозначения понятий определённого времени, например: *Выступление стрельцов сопровождалось широким народным движением..., Приказы опустели. Бояре и дьяки разбежались* (учебник); и *В день Бородинской битвы прославленная конница*

маршала Мюрата напрасно устилала своими телами в железных кирасах (металлические латы на грудь и спину) русские флеши и редуты; В это время вбежало несколько человек с рогатинами; Медведь, встревоженный шумом, скрылся в лесу, за ним побежали дворовые.

Говоря о работах Пушкина, можно выделить известную повесть «Капитанская дочка», где встречаются архаизмы: «Где его *пашпорт?*»; «Мне приснился сон, которого я никогда не мог я позабыть и в котором до сих пор вижу нечто пророческое, когда *соображаю* (сравниваю) с ним странные обстоятельства моей жизни»; «Я находился в том состоянии чувства и души, когда *существенность* (действительность), уступая мечтаньям, сливается с ними в неясных видениях первосонья»; «*Вожатый* (проводник) мой мигнул значительно».

Объяснить, почему превращение некоторых слов из употребляемых в лексическом значении в архаизмы очень сложно, нежели, если говорить об историзмах, где причины исчезновения слов из активного употребления в русском языке всегда совершенно ясны и не требуют никаких особых разъяснений.

Например, совершенно понятно, почему такие слова, как *кафтан*, *городовой*, *челобитье* и другие стали историзмами. Потому что пропали в современном мире им предметы, явления, вещи, которые могли бы присутствовать, они не заменены уже другими словами, они исчезли совсем. И как раз, наоборот требуются специальные научные разыскания для того, чтобы ответить на вопрос, почему слова *перст*, *сей*, *чело*, *доселе*, *буде* исчезли из активного употребления, но заменены словами палец, этот, лоб, до сих пор, если и превратились в архаизмы.

Поэтизмы - слова - архаизмы, употребляемые для возвышенной взволнованности речи, и произносимые не в обычной разговорной речи рассматриваются. Поэтизмы употребляются поэтами в особых стилистических целях, используются в современной английской литературе, включая архаизмы, которые оживляются в стихах (например, использование

таких слов, как *whilome*, *ne*, *leman* и многих других в первых строфах первой песни Чайльд-Гарольда") [12]. К этим архаическим поэтизмам относятся устаревшие формы грамматического изменения, как, например, формы 3-го лица единственного числа настоящего времени - *eth* (*casteth*) и слов, одно из значений которых устарело. Так, например, в предложении "*Desertedis my own good hall, its hearth is desolate*" - слово "*hall*" имеет значение *palace* - дворец, замок, дом - значение, которое сейчас является устаревшим.

Под термином «поэтизмы» понимаются не только слова, но и фразеологические сочетания. Это наблюдается с основной целью – достичь эффект речевой возвышенности. Все же, изучение такого вида устаревших слов показывает, что поэтизмы не встречаются так часто в художественной речи, а именно, к таким словам надо отнести слова **bard** - поэт, **woe** - горе, **billow** - волна, **steed** и **charger** конь и др.

Говоря о том, что русская художественная литература против полного перехода на устаревшую форму, использования одних только архаизмов, так как контекст будет непонятным для читателей, английская художественная литература имеет схожие взгляды на это. Например, Вальтер Скотт - непревзойденным мастер исторических произведений и умелец в использовании архаизмов как средством стилизации для создания исторического колорита, утверждал, что сформулированные выражения и обороты в произведениях не должны быть исключительно устаревшим и непонятным, но в языке не должны встречаться и слова чисто современного происхождения. Это равнозначно тому, что мы навязываем им наши переживания и речь, относящиеся к эпохе того времени, вместо того, чтобы использовать язык и чувства, свойственные нам и нашим предкам [8].

1.2 Особенности использования устаревшей лексики в русской поэзии

Сравнивая язык поэзии с языком прозы не в плане ритмико - фонетических и образных особенностей каждого из этих видов литературной

речи, а в плане особого словаря, якобы свойственного поэзии, он имеет свою историко – литературную традицию.

Особая лексика и фразеологические сочетания поэтических произведений нужны для создания особого колорита поэзии, они малоупотребительны в простой речи, но общеупотребительны в словаре национального языка. В буржуазно – аристократические времена, в период классицизма в Великобритании поэзия считалась искусством не для каждого. К созданию искусства поэтического были выдвинуты целый ряд канонов, как неких норм, употребление особого стиля слов и выражений, которые должны были соблюдать поэты. Обычные понятия должны были трактоваться особым способом, требовались замена обыкновенным лексическим единицам архаической лексики традиционными эпитетами архаической лексики, фразеологических сочетаний [6, 7].

Русский язык живет в историческом времени, это означает, что подвергается различным изменениям от одной эпохи к другой. И даже на слух, мы можем воспринимать старинные слова как устаревшие или не модные, которые, возможно произносили наши бабушки и дедушки, или прадедушки и прабабушки. А есть и такие слова, которые мы не можем узнать или понять, но понимаем, что это слова далекого происхождения, относящиеся к русскому языку. Благодаря этому многие ученые изучали этот процесс преобразования, так как вызывал интерес к этапам исчезновения старинных слов из языка, к обновлению лексики. Во многих современных учебниках, ученые рассказывают о том, что очень часто архаизмы путают с историзмами. В словах, например, вече, ендова, онучи и т.п. устарело не только слово, но и само явление, обозначаемое этим словом, это и будет называться историзмом. Такие ученые, как Винокур Г.О., Комиссаров В.Н, утверждали, что историзмы – это подвид архаизмов. Их объяснение архаизмов кажется наиболее простым, они полагают, что архаизмы - это устаревшие и вышедшие из обращения названия или названия устаревших, ушедших в историю предметов и явлений. Отличие архаизмов от историзмов

заключается в наличии синонимов в современное, время, которые никаким способом не могли бы иметь отголосок архаичности.

Приводя примеры из произведений Пушкина, можно еще раз согласиться с критиками нашего времени о том, что он использует архаизмы для создания в речи торжественности, возвышенности, представление о ушедшей эпохе (*восстань, пророк, и виждь, и внемли, исполнишь волею моею, и, обходя моря и земли, глаголом жги сердца людей!*). Уже во времена Пушкина старославянские *виждь, внемли*, глаголы использовались в стилистических целях, воспринимались как архаичные и потому формирующие возвышенный слог.

Архаизмы исчезают из русского языка и выходят из оборота по-разному. Некоторые архаизмы невозможно признать, как родные, например, *вежа* - "*шатер, кибитка, шуйца* - "*левая рука*". Другие в современной русской литературе не употребляются совсем, но их значение еще известно русскому человеку: *вскольки* ("*поскольку*"), *надобно, рукомесла* ("*ремесло*"). Третьи вообще относятся к такому типу, что человек, понимая устаревшие слова, он не понимает их значения: *посему, грядет, ведать, вышний* и т.п.

Устаревшая лексика выполняет ряд задач, и сам термин раскрывается некоторыми учеными немного по-разному или уточняются, или дополняются какие-то моменты. Разнообразны процессы старения слов. В течение каждого периода времени слово переживает исторический момент так как, язык теряет одни слова, приобретая иные, либо исчезают из языка, забываются, или даже, появляясь, остаются, играя важную роль в коммуникации общества, тем самым, остаются в речи по сей день. Эти все процессы происходят не только в русском, но и в английском языках. С одной стороны, слово может выпасть из живого общения само по себе другими однородными синонимами, с другой стороны, оно может не использоваться в речи, так как обозначаемый предмет исчезает из обихода, и замена его однородными синонимами не возможна. Несмотря на то что, итог данного процесса будет одинаковым, то есть, слово выпадет из употребления русского языка, их все

же стоит тщательно различать.

Говоря о русской поэзии, как уже упоминалось выше с одной стороны, к архаизмам относят лексические единицы и выражения, которые исчезли из современной литературы, так как "современные" синонимы, как, например, *whilome - formerly, swain - peasant, methinks - it seemstome, yon - there, habit - dress, totrow - tothink и т.д.* С другой стороны, к архаизмам относят такие слова, которые синонимов не имеют потому, что лексические единицы, выражаемые этими словами, уже перестали выполнять свою функцию в современном обществе. Например, в русской поэзии такие слова, как щит, булат, дань, терем, кольчуга; в английском языке; *gorget, mace, thane, yeoman, goblet, baldric* и т.д. Эти лексические единицы, не исчезли из литературного словаря, но они употребляются в редком составе, в исторических романах, очерках, исторических исследованиях в соответствующих периодах времени. Поэтому, некоторые ученые также разделяют устаревшую лексику на слова старинные или забытые, которые представляют названия каких – то предметов старины, и применяются в литературе со стилистической целью окрашивания или усиления способов передачи эпох того времени, когда употреблялась эта лексическая единица, и слова устарелые, т.е. еще не потерявшие своего функционального значения в современной русской поэзии. Разбирая архаизмы в разделе морфологии, определенный архаический оттенок всему слову придает устаревшая форма слова: *зга - дорога, ворог - враг, младой - молодой, брег - берег.*

Чтобы дать лингвистическое толкование текста, нужно определить к какому составу языка относится слово, к устаревшему, к неологизмам или к словам иноязычного происхождения. Функции устаревшей лексики в художественных произведениях даются для создания реалистического колорита при изображении старобытности, архаизмы могут использоваться не только в речи персонажей, но и в словах автора.

В "Письме начинающему автору" А.Н. Толстой [7] пишет: "Исторические герои должны мыслить и говорить так, как их к тому толкает

их эпоха и события той эпохи. В текстах исторических романов, повестей в целях воссоздания исторического колорита эпохи архаизмы могут вводиться не только в речь персонажей, но и в авторскую речь.

Понимать цитату А.Н. Толстого нельзя буквально, так как в ней подводится итог о том, что, речь в художественных произведениях должна быть исключительно речью той эпохи, в которую создавались эти произведения. Таким образом, если бы все художественные персонажи разговаривали бы языком того времени, то читателям было бы трудно понимать текст и вовсе не интересно. Как раз-таки умелое использование в современном литературном языке лишь часть каких-то архаизмов и создают ощущение эпохи старины.

Выводы по главе 1

Устаревшие слова – это лексические единицы пассивного словаря, вышедшие из употребления: архаизмы историзмы, поэтизмы. Устаревшие слова, или, как мы называем, историзмы или архаизмы имеют ряд причин, по которым они вымирают и перестают употребляться совсем. Устаревшие слова или забываются, благодаря малому использованию в современном мире слов, связанных с той или иной профессией, с терминами в науки и т.д., если из жизни исчезает какое-то явление, или наоборот, приобретают новый функциональный смысл, новое, свое, значение. Таким образом, мы пришли к общему термину архаизмов – это устаревшие слова и выражения, не использующиеся в современной речи из-за наличия «современных» синонимов. Историзмы– это устаревшие слова, функциональное значение которых заключается в исчезновении из современной жизни предметов, явлений, понятий. Историзмы, в отличие от архаизмов, не имеют синонимов в современном английском языке. Классификацией устаревшей лексики занимались многие ученые, такие, как Г.Н. Складневская, Р.И. Горюшина и др. Можно классифицировать устаревшие слова по типу их неизвестности носителям русского литературного языка, которые можно узнать, только благодаря соответствующим пометкам, словарям или сноскам. Далее можно разделить устаревшие слова на:

1. лексико-фонетические (устаревшее слово отличается от современного только звуками): хладный, глава, ужо, подъятый;
2. лексико-словообразовательные (различия касаются словообразования): сымал, недвижно, сокрыта, обуялый.
3. лексико-морфологические (в современном русском языке формы образуются с помощью других окончаний): сонны, минувши, ворота, оне;
4. лексико-фразеологические - устаревшая фразеология;
5. собственно-лексические - изменилось слово целиком: отсель, диво, молвил.

6. Семантические – где старое значение архаизма является неактуальным, значение современное утратило старые значения.

Функции устаревшей лексики в поэтических произведениях даются для создания реалистического колорита при изображении старобытности, архаизмы и историзмы могут использоваться не только в речи персонажей, но и в словах автора, они малоупотребительны в простой речи, но общеупотребительны в словаре национального языка. К созданию искусства поэтического были выдвинуты целый ряд канонов, как неких норм, при котором употребление особого стиля слов и выражений, которые должны были соблюдать поэты.

2. Стратегии перевода устаревшей лексики на английский язык

2.1 Проблемы перевода устаревшей лексики поэтических произведений на английский язык

В данной работе раскрывается проблема перевода устаревшей лексики, трудности, связанные с переводом различных архаизмов и историзмов.

На протяжении многих лет, проблемой изучения перевода устаревшей лексики занимались множество лингвистов, так как эта проблема возникает часто, особенно если это касается устаревшей лексики в поэтических произведениях. Архаизмы и историзмы являются особенно сложными элементами для перевода на английский язык, хотя бы потому что, в переводе устаревшей лексики на английский язык может просто и не быть соответствующих аналогов в переводящем языке. Поэтому лингвистам приходится глубоко исследовать лексическую единицу в тексте, чтобы проникнуться культурным и национальным наследием автора оригинала, чтобы бы примерно понимать, о чем идет речь в тексте. Таким образом, при переводе устаревшей лексики лингвистам приходится совершать перевод двумя способами – сначала переводить дословно, а затем попытаться найти максимально понятный элемент языка переводчика. Это такой особый способ передачи информации, который соответствует задаче передать творческую мысль автора, тем более в устаревшем значении. Также переводчикам приходится искать способы перевода, соблюдая грамматическую перестановку словосочетания в тексте или замену лексической единицы целой грамматической конструкцией в английском языке или целым предложением вообще, или делить целые предложения на части или наоборот, а также искать антонимы, чтобы логически передать творческую особенность автора и национальный колорит. Если говорить о проблеме перевода историзмов, то по сравнению с архаизмами, перевод таких элементов осуществляется гораздо легче, так как аналоги таких слов, давно вышедших из обихода, иногда присутствуют и в английском языке.

Трудности перевода устаревшей лексики заключаются в особенностях перевода, связанных не только с лексическими особенностями и их уникальностями (собственно-лексические, лексико-семантические, лексико-фонетические), но и так же с такими способами, которые позволяют и грамматически заменить, или добавить, или сопоставить устаревшую единицу оригинала английским аналогом во всей ее преобразованности в поэтических произведениях. В переводе поэтических произведений не должна теряться и рифма, поэтому важно соблюсти и лексическую краткость, а где-то, вовсе избежать ее, или применить грамматические свойства, в условиях различия устаревших единиц в исходном оригинале и переводящем языке. Лишь при личном максимально изученном примере, можно максимально достичь точности в переводе устаревших единиц оригинала, прибегая к различным способам перевода, делая перевод максимально понятным для читателей. Таким образом, в следующей главе можно рассмотреть переводческие трансформации как способ решения проблемы в переводе, которые предлагает нам В.Н. Комиссаров.

2.2 Приемы перевода устаревшей лексики поэтических произведений на английский язык

Устаревшие слова известны достаточно долгое время, и им посвящено значительное количество исследований и трудов, затрагивающих разнообразные аспекты архаизмов, однако вопрос их классификации остаётся спорным и по сегодняшний день. У всех вышеперечисленных и многих других лингвистов нет ни единой системы деления на устаревшие слова и архаизмы, ни методики их точного распознавания, к какой группе относится то или иное слово. Мы рассматриваем преобразования, с помощью которых можно осуществить перевод исходной устаревшей лексики к английским лексическим единицам в определенном смысле, что и называется переводческими трансформациями. При описании данного процесса перевода устаревшей лексики, а именно архаизмов и историзмов,

применяются переводческие трансформации как способы перевода. Переводчик использует такие приемы, когда при переводе устаревшее словарное соответствие отсутствует или не может быть использовано по условиям контекста. Устаревшие слова по способу перевода также подразделяются на лексические трансформации (переводческое транскрибирование и транслитерация, калькирование, конкретизация, генерализация, модуляция), лексико-грамматические (антонимический перевод, экспликация, компенсация), грамматические трансформации (синтаксическое уподобление или дословный перевод, членение предложения или объединение предложений, грамматические замены: формы слова, части речи или члена предложения).

При *транскрипции* устаревшей лексики воспроизводится звуковая форма иноязычного слова, что достаточно трудно для перевода устаревших слов. При транслитерации происходит воспроизведение графической формы, т. е. буквенный состав (*Шекспир – Shakespeare, царь – Tsar, паспорт – passport*). При изучении способов перевода устаревшей лексики, литературоведы пришли к выводу, что основными способами в переводе архаизмов и историзмов является *транскрипция* с сохранением некоторых элементов *транслитерации* («old Dimat the back near laughed his gulliver off - ho, ho, ho.» - старик туп на заднем сиденье смеялся до полусмерти, тряся гулливером - хо, хо, хо. Здесь значение слова gulliver (head) понятно из контекста фразы).

При *калькировании* устаревшей лексики происходит замена составных частей устаревшей единицы, морфемы или слова. Сущность калькирования устаревшего слова, заключается в создании нового слова или устойчивого сочетания в переводящем языке, копирующего структуру исходной лексической единицы (*Он присутствовал на балу – He was at the ceremony. На этот раз меня не отвели в шоковый шалман. Слово shop помимо основного значения имеет значение мастерская, заведение. Здесь переводчик использовал просторечное шалман - притон, шумное мест. When the fog clear*

stow here I can see, they didn't take me to the shock shop this time. - Когда туман отсель исчезает и, я начинаю зрить).

Лексико-семантические замены - это способ перевода лексических единиц оригинала путем использования единиц переводящего языка, значение которых не совпадает со значениями исходных единиц, но может быть выведено из них с помощью определенного типа логических преобразований. Основными видами подобных замен являются *конкретизация, генерализация и модуляция* (смысловое развитие) значения исходной единицы (Пример модуляции: *Сей ужасно величавый, юродивый, и зубы гнилые...* - *That man was one of this tall, round-shouldered – he was about six four – with lousy teeth...*; *Вкольценесчастных бед* - *Disasters gather nigh. (archaic; near.*

Конкретизацию переводчики используют, когда нужна замена устаревшего слова или словосочетания с широким предметно-логическим значением предыдущей эпохи, словом и словосочетанием переводящего языка с более узким значением современного языка: *Балакали* – *We really did*; *Мнилось, и нудно мнилось потом,- сказал старый дед.* - «*You will think*», *old men said, you will think, when it's too late. Он захаживал на бал.* - *He was at the dance.* Говоря об обратном процессе замены устаревшей единицы, имеющий и так в своем значении узкий смысл с более широким значением, мы говорим о *генерализации* (*уминал шоколад... - ...croquant chocolate comfits...*).

Самым удобным способом перевода устаревшей лексики является - способ, при котором синтаксическая структура устаревшего оригинала преобразуется в аналогичную структуру переводящего языка, что и называется *синтаксическим уподоблением* (дословный перевод): *он и есть граф* – *he is count*; *ведро и благодать, хоть и после дождя* - *it's swimming and grace, but after raining.* Такой способ переводчики используют, когда в устаревшей лексике и в лексике перевода существуют параллельные синтаксические структуры. Многие переводчики, не справляясь с глубоким пониманием устаревшего значения, исчезнувшего понятия, явления или

предмета, часто приходят к синтаксическому уподоблению. Иногда переводчики прибегают к *членению или к объединению предложения*—способы перевода, при котором происходит преобразование предложения путем разделения на несколько предложений или путем соединения этих нескольких в одно (Например, *Их страж, Хаас. Аки подлог от притворщика я в жизни не видывал* – *for instance they had this Haas, than was the phoniest bastard I ever met in my life.*)

Среди способов перевода, Комиссаров выделяет *грамматические замены* перевода, при котором устаревшая единица грамматически преобразуется в другую переводимую грамматическую единицу с иным значением. Среди такой замены может часто рассматриваться замена части речи, например, замена существительного глаголом или прилагательного существительным (*Яства поданы!* – *Eat please!*... *обречена быть старой девой* – *doomed to old-maidenhood*).

Среди *лексико-грамматических приемов* перевода различают *антонимический перевод*, при которой происходит замена утвердительной формы устаревшей лексики на отрицательную форму при переводе и наоборот (*я чуть не помер* – *that killed me; а ты так долго не подчиваешь!* – *and you tarry so long*), *экспликацию или описательный перевод*, где происходит замена лексически устаревшей единицы словосочетанием, эксплицирующим ее значение в переводе, т.е. дающим более или менее понятное объяснение или определение этого устаревшего значения (*нельзя казнить, помиловать!* – *cannot be executed, pardoned*); *компенсацию*, при котором утраченная при переводе единицы исходного языка в оригинале, передается в тексте перевода каким-либо другим средством, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале (...*А куда это ты идешь, скажи на милость?* – *and where are you going, pray?*).

Выводы по главе 2

Проблемой изучения перевода устаревшей лексики занимались множество лингвистов, так как эта проблема возникает часто, особенно если это касается устаревшей лексики в поэтических произведениях. Трудности перевода устаревшей лексики заключаются в особенностях перевода, связанных не только с лексическими особенностями и их уникальностями (собственно-лексические, лексико-семантические, лексико-фонетические), но и так, же с такими способами, которые позволяют и грамматически заменить, или добавить, или сопоставить устаревшую единицу оригинала английским аналогом во всей ее преобразованности в поэтических произведениях. Для нашего дальнейшего исследования работы мы привели классификацию переводческих трансформаций, как способ решения проблемы в переводе, которые предлагает нам В.Н. Комиссаров:

лексические трансформации:

- переводческое транскрибирование и транслитерация
- калькирование и лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация, модуляция).

соответственно лексико-грамматические трансформации устаревшей лексики включают:

- антонимический перевод
- экспликация (описательный перевод)
- компенсация

грамматические трансформации включают:

- синтаксическое уподобление (дословный перевод)
- членение предложения
- объединение предложений;
- грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения).

3. Транслатологический анализ устаревшей лексики в поэзии А.С. Пушкина

3.1 Структурно-семантический анализ устаревшей лексики в поэзии А.С. Пушкина

Изучение исторических произведений вызывает определённые трудности. Некоторые слова и выражения в текстах требуют пояснения, поскольку они давно вышли из языкового употребления. Не зная семантики устаревших слов, нельзя с достаточной полнотой понять содержания текстов, в которых они употребляются. В современной лексикографии пока ещё не созданы словари архаизмов и историзмов. Эти слова не вносят в толковые нормативные словари. Всё это затрудняет читателя, желающего получить необходимые сведения об архаизмах и историзмах. Поэтому уже давно ощущается острая потребность в специализированном словаре архаизмов и историзмов русского языка, в котором была бы представлена и подробно истолкована ушедшая в прошлое лексика.

Наш структурно – семантический анализ проводился на основе произведений А.С. Пушкина «Медный всадник» и великих стихотворений «Зимнее утро», «Я памятник воздвиг...», «Пророк».

При изучении поэмы А.С. Пушкина, можно рассмотреть некоторые устаревшие единицы, согласно классификации устаревших слов. Мы выявили типы архаизмов, так как они составляют большую часть в поэтическом произведении, чем историзмы.

К **лексико-фонетическим архаизмам** у А.С. Пушкина отнесем слова «пред» с синонимом современного слова «перед», мы наблюдаем устаревшие единицы пушкинского времени, которые отличаются от современных вариантов одним-двумя звуками, то же самое архаизм «град» - город, городище; слова: «краса» - синоним украса, прикраса, украшение, слово легко узнаваемое, и «диво», обозначающее чудо, прелесть, а также слово «блат» имеющее значение слова болото, трясина, топь, на самом деле, в образе А.С. Пушкина с помощью таких слов описывается вся прелесть и красота

природы нашей страны, со всей ее топью, просторами и красотами. Лексико - фонетический архаизм «хлад», со значением прохладный. Здесь мы наблюдаем изменения, касающиеся нескольких звуков; «подъятой» - синоним поднятый, взрыхленный, задранный; таким образом А.С. Пушкин описывает мистическую сенаторскую площадь Петербурга с мраморными львами, стоящими так высоко, да еще и с поднятыми лапами. Здесь изменение касается нескольких звуков в корне (полногласие – неполногласие). Нужно отметить, в данном примере с неполногласием в корне мы видим старославянские слова по происхождению, а слова с полногласием – собственно - русские. Употребление старославянизмов в поэтическом стиле у Пушкина может быть обусловлено несколькими причинами: желание придать тексту высокого оттенка, торжественный стиль, стилизация под старину и т. д. Но здесь мы видим использование слов с целью - сохранить стихотворный размер.

В слове *подъятой* изменения касаются нескольких звуков (лексико-фонетические архаизм).

В повести рассматривается малое количество **лексико-морфологических архаизмов**, т.е. слов, у которых устаревшей является морфологическая форма, на пример, изменение касающиеся окончания. В качестве такого морфологического наблюдения расцениваем слова *вешни* – вешние, весенние, А.С. Пушкин; использует прилагательные и где они заменяются в английском на краткие формы причастия, когда в современном лексическом словаре они в таком случае используются только как полные формы; *минувши* - минувшие. В других примерах можно увидеть архаизмы, где устаревшим будут окончание формы, например: *воро'ты* –ворота, *оне* - они:

В отрывке повести мы нашли морфологически архаичный пример, где форма множественного числа существительного *лоскут* – *лоскутья* (современное - *лоскуты*, хотя сохранилась и старая форма, но теперь она является малоупотребительной);

Пушкинские архаизмы: «зрит – синоним видит, смотрит, на самом деле у Пушкина А.С. подразумевается - бояться, а молвил– сказал, соответственно - проговорил. В данном примере русские архаизмы устаревшие слова заменены близкими по смыслу глаголами и относятся к собственно-лексическим архаизмам.

Лексико-словообразовательные архаизмы, в которых слова изменились. Современные русские слова употребляются с другими морфемами (аффиксами), например, *недвижно* – современное «неподвижно», т.е. можно представить это описание, как «не оторвать глаз»; *обуялый* – современное «обхваченный», «объятый», т.е. у Пушкина А. С. интерпретируется со значением «овладеть страхом», *сбираясь* – современное «собираясь» и т.д.

Семантические архаизмы: автор интересно использует слово *кумир* в значении *памятник* (по словарю Ожегова и Шведова первым значением дано «истукан» хотя, следует считать, что сейчас это значение является неактуальным).

Лексическое значение слова *кумир* – «предмет восхищения, преклонения». Мы нашли в повести **лексико-фразеологический архаизм**, который употребляется автором единожды, поэт использует выражение, которое в современном русском языке отсутствует *трудом доставить независимость и честь*.

Делая вывод об использовании автором архаизмов, можно сказать, что в произведениях А.С. Пушкина действительно встречаются архаизмы, при этом, присутствуют все виды архаизмов: лексико-фонетические, лексико-словообразовательные, лексико-морфологические, семантические, лексико-фразеологические и собственно-лексические.

Проанализируем функции историзмов в произведении А. С. Пушкина «Медный всадник». Говоря об историзмах, нужно отметить, что историзмами они являются для нас, а для Пушкина же они не являлись только устаревшими. А.С. Пушкин употребляет историзмы для создания

исторического колорита, изобразить бытовые реалии прошлой эпохи. Примерами бытовых реалий в повести выступают такие слова как *граф* – «дворянский титул», *предместье* – «поселок, непосредственно примыкающий к городу, но не входящий в его черту», *твердыня* – «крепость, прочно укрепленное место, слово *державца* – «царя», *челобитчик*» тот, кто подает челобитную/письменное прошение.

Также мы можем встретить слова, которые придают речи торжественности: *рать* – «войско», которое придает речи высокий оценочный образ; *мрачный вал* – у А. С. Пушкина это каменные ступеньки, лестница, наполненная мрачностью и грустью.

Историзмы, которые придают повести торжественный смысл: придания тексту торжественности или для высокого образа: *Порфиноносная вдова*. Порфиноносная – означает порфир, «пурпурная мантия монарха. Этот историзм употребляется для создания высокого образа.

Функцию создания высокого оттенка тексту показывает следующий пример: *рать* – «войско»:

В этом же контексте поэт употребил слово – историзм «потешный», в этом слове вышло из употребления одно из лексических значений – «развлекательный», у Пушкина подразумевается – «смешной».

К историзмам у автора можно отнести имена собственные: *Парашиа*, *Петрополь*, *Петербург*. При этом женское имя *Парашиа* в эпоху того времени было конечно же употребительным, но в наше время — это имя считается устаревшим. Пытаясь не повторяться в тексте, поэт употребляет выражение *Петра творенье*, *Петрополь* – город *Петербург*, где автор избегает не только повторов, но и дополняет значение оттенком определенного смысла. Если заглянуть в историю слова названия города, то образование по структуре его идет от немецкого языка, при помощи корня *бург* – *burg* – немецкое слово, обозначающее «город». Слово *Петрополь* – *Petropolis* берет начало от греческого обозначения города «полис», хотя в Росси и Великобритании полно было имен, оканчивающихся

на «-поль». Такое сопоставление с городами, сравнение позволяет определить эталон красоты и образованности.

Большая часть поэтизмов по происхождению *славянизмы*, поэтому в числе поэтизмов отмечаются слова с неполногласием и другими фонетическими приметами устаревшего языка.

Рассмотрим, какие поэтизмы встречаются в произведениях А.С. Пушкина: «Отверзлись вещи зеницы..." (*отверзлись, значит, распахнулись – открылись веки*); «полнощных стран краса и дива» (*полнощных* значит как *полночных*, нагоняющий страх, здесь А.С. Пушкин употребляет это значение как стилистическую окраску взволнованности); *в их стройно зыблемом строю* (*зыблемый* означает *поколебимый, разрушительный*); такие праздные счастливыцы (*имеется ввиду ничем не занятые, от этого и счастливые, «которым жизнь куда легка!»*); лексика с окраской возвышенности: *сонны очи; стояли стогны озерами* (*стогны – это площадь, широкая улица, Пушкин, таким образом, придает описанию площади, расположенной при дворце стилистическую окрашенность*); «*спасать и страхом обуялый*» (*описание душевного состояния, обуялый, значит, охватить, объять*);

«*и, грабежом отягощены*» (*разбойники грабежом удовлетворены, но им тяжело так, как этого добра очень много, тяжело им, добыча тянет*); «*и внял я с неба содроганье*» (*внял, значит, почувствовал на себе, может даже предчувствовал*) и др. Семантика слов – поэтизмов в произведениях Пушкина действительно наполнена окраской возвышенности, мы видим, что поэтизмы ограничены употреблением, так как относятся к разряду старых слов, преимущественное значение имеют в стихотворных жанрах, что позволяет сохранять колорит поэтичности, не характерных для других стилей, кроме художественного.

3.2 Анализ способов перевода устаревшей лексики в поэзии А.С. Пушкина

Для нашего исследования устаревших слов в переводе поэтических произведений А.С. Пушкина мы использовали тексты переводчика Э. Тернера, творение которого было выпущено 1899 году.

При изучении повести А.С. Пушкина, можно рассмотреть некоторые приемы и способы перевода архаизмов русского языка на английский язык. Мы рассмотрим приемы перевода, которыми пользовался переводчик, для того, чтобы донести до читателя весь пушкинский оригинал в полной мере, что происходит не всегда, так как виной всему является лексика, культурно-исторические особенности и не вся красота «русской души» остаются понятными англоговорящему читателю. Рассмотрим, какие переводческие трансформации применял переводчик, при переводе устаревшей лексики.

Лексические трансформации в переводе произведения А. С. Пушкина «Медный всадник»

Рассмотрим такой вид приема перевода в произведении как *конкретизация*. Несмотря на то, что это такой способ замены слова с более широким значением на более узкое, а устаревшее слово – это понятие, имеющее узкое значение само по себе в наше время, то здесь переводчик виртуозно воспользовался таким приемом устаревшей единицы, где приводит в своей работе четкое, легко узнаваемое английское изменение, имеющее узкое значение, встречается в «Медном всаднике» только пять раз, на примере слова «краса» с заменой «gem», где слово «gem» приобретает узкое значение драгоценного камня, жемчужины, самоцвета; «полнощных стран», где переводчик конкретизирует архаизм словом «Northern» (Of Northern lands the pride and gem...Полнощных стран краса и диво...), говоря о конкретных северных странах:

Краса – синоним красота.

Прошло сто лет, и юный град

<...>Полнощных стран краса и диво,

*A century- and that city young,
Gem of the Northern world, amazing,*

«Багряница» - «purple pall», пурпурный покров, это такая конкретизация с заменой части речи (добавился «purple»):

*... багряницей
Уже прикрито было зло.
With purple pall
The ugly work of ill was hid...*

«Картуз» сужается до «сар»; «на лик державца полумира...» сужается до Russia's giant.

*Картуз изношенный сымал,
Смущенных глаз не подымал...
And well-worn cap from head removed...*

Наиболее часто применяемым способом перевода произведения у Тернера оказался прием модуляции: «Как перед новой царицей...», «As when the new Tsaitza young...»:

*Как перед новой царицей
Порфиноносная вдова...
As when the new Tsaitza young
The widowed Empress lowly greets...*

Мы видим причинно-следственную связь, если новая царица, то она, следовательно, молодая. В этом примере мы наблюдаем не только модуляцию, но и *транскрипцию* «Tsaitza», здесь наблюдается формальное буквенное воссоздание исходного слова «Царица». Анализируем примеры *модуляции*: «Порфиноносная вдова...», у Тернера «The widowed Empress...», царица носит порфир, то, следовательно, царица, в данном случае – овдовевшая царица; к тому же слово «вдова» – «widowed» приводит к замене части речи, т. е. грамматической трансформации. В примере такого рода предложения «Твоей твердыни дым и гром...», мы наблюдаем у Тернера модуляцию «The cannons roar from fortress-tower...»:

*Твоей твердыни дым и гром,
Когда полнощная царица
Дарует сына в царский дом...
I love thee, when with pomp of war
The cannons roar from fortress-tower;
When Empress-Queen of all the North
Hath given birth to royal heir;*

Если «дым и гром», то это от того, что палят пушки; Слово «родня» у Пушкина, у Тернера – «relations dear and near»: если родня, то это «милые и близкие» люди (dear and near); Пушкинское выражение «О дне, минувшем...», у переводчика означает этот день - день скорби, минувший день принес разрушения – «day of woe...». Также пример модуляции слова «как челобитчик у дверей ему не внемлющих судей...», слово «челобитчик» переводится, как «as widowed knocked importunate:

*Как челобитчик у дверей
Ему не внемлющих судей.
As widow knocked importunate
At the unrighteous judge's door.*

Если человек подает прошение, «бьет челом», то он, естественно, назойлив для тех, к кому обращается, докучает им; здесь же «не внемлющих» - «the unrighteous»: если судьи не внемлют просьбам, мольбам, то они, следовательно, нечестивые, несправедливые судьи.

Модуляция – «Причалит с неводом туда...», у Тернера «Belated fisher anchor casts...»: причалит – значит, как будто бросает якорь.

*Иногда причалит с неводом туда
Рыбак на ловле запоздалый...
And there
Belated fisher anchor casts,
And frugal evening meal prepares;*

Прежде чем начать читать перевод текста Пушкина А.С. нужно быть готовым к тому, что перевод может получиться неудачным, так как слишком тяжелая задача стоит перед переводчиком, и потому любые погрешности покажутся простительными в работе великого поэта. Но, тем не менее, мы находим такие переводы, где все трудности преодолены, где найдено оптимальное сочетание разных пластов "возвышенной" и относительно нейтральной лексики и где переводчику все же удается создать образ, по силе и яркости, наверное, не уступающий пушкинскому. Таким образом, рассмотрим еще несколько стихотворений А. С. Пушкина, где лингвисты удачно применяют различные способы и приемы перевода.

В произведении мы обнаружили такие **грамматические трансформации**: проанализируем прием перевода *грамматических замен* (формы слова, части речи или члена предложения), что является грамматической трансформацией. В произведении А.С. Пушкина встречаются замены части речи: прилагательное заменено на существительного «...и чуя вешни дни...» (имеется ввиду «весенние дни»), переводчик заменил это слово лексической единицей «spring»;

*Или, взломав свой синий лед,
Нева к морям его несет
И, чуя вешни дни, ликует.
Or when the Neva breaking free
Her dark-blue ice bears out to sea
And scents the spring, in exultation.*

Замена причастия «спасать и страхом обуялый» на простую конструкцию «lost in fear»;

*В опасный путь средь бурных вод
Его пустились генералы
Спасать и страхом обуялый
И дома тонущий народ (26)
...From point to point rowed*

*Along the near and distant streets
Two tried and trusty lords, in boat
Began to make their dang'rous way
To save the wretches lost in fear,
And drowning in their battered homes.*

Грамматическая трансформация архаизма – инверсия «дичится знатных и не тужит...» - с переводом «his chiefs he feared, but patient bore», вместо «he feared his chiefs»;

*Дичится знатных и не тужит
Ни о почившей родне...
His chiefs he feared, but patient bore
Death of relations dear and near...*

Здесь также замена прилагательного «почивший» на существительное «death»;

В следующем отрывке «вдова» «The widowed Empress»:

*Как перед новою царицей царицей
Порфиноносная вдова...
As when the new Tsaitza young
The widowed Empress lowly greets...*

«и покидая с небреженьем...», происходит замена существительного небреженье на прилагательное careless, обозначающий, неосторожный, небрежный;

*Своим любясь возмущеньем
И покидая с небреженьем
Свою добычу.
And to her former course returned,
In mere revolt her pleasure found,
And careless left her prey behind.*

«Чело прошлого..» - «He pressed his burning brow...» - замена объекта действия – подлежащее заменяется дополнением.

Если говорить о *компенсации*, то в тексте у переводчика встретить такие переходы не удалось, когда некоторые смысловые элементы устаревшей лексики и стилистические особенности невозможно передать достоверно совсем. Но мы встретились трижды с таким видом лексико-грамматической трансформации как *антонимический перевод*: «Дичится знатных и не тужит...» с переводом на английский язык «His chiefs he feared, but patient bore...»

Дичится знатных и не тужит

Ни о почившей родне...

His chiefs he feared, but patient bore

Death of relations dear and near...

Мы видим здесь замену явления отрицания его противоположностью; «...его смятенный ум против ужасных потрясений не устоял...», «...his mind was tender, easy touched, nor proof against these grievous woes...».

Пример антонимического перевода плюс модуляции, «Не возросло там ни былинки» = «It was all bare» (не возросло ни былинки, значит, голая земля).

Не возросло там ни былинки. Наводненье

Туда, играя, занесло

Домишко ветхой.

It was all bare, nor found they aught,

Save our friend, poor mad Evjenie,

On the threshold fallen.

Трансформация *экспликация* у Тернера, представляет собой замену узкого значения устаревшей единицы Пушкина на более широкое значение, при этом лексическая единица Пушкина заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение в английском у Тернера, например: «Зрит божий гнев и казни ждет», «In ruin's work God's wrath beheld, and, trembling, ills yet greater waited»:

Народ

Зрит божий гнев и казни ждет.

Увы! Все гибнет: кров и пища!

The maddened folk

In ruin's work God's wrath beheld,

And, trembling, ills yet greater waited

For all was lost, nor could they hope

Fresh homes, or food, or help to find.

Здесь «ills yet greater waited» имеет значение «беды». Поскольку это поэтический перевод, для усиления эффекта и создания картины ужаса наваждения, Тернер в переводе к слову «народ» («folk»), разбавляет еще эпитет «maddened» (обезумевший) и «trembling» (трепеща), можно расценить как компенсацию. Пример *экспликации*: слово «твердыня» («твоей твердыни дым и гром»), мы видим замену словосочетанием «fortress-tower» («when with pomp of war the cannons roar from fortress-tower»), здесь наблюдается дополнительная нагрузка для создания образа войны.

Твоей твердыни дым и гром,

Когда полнощная царица

Дарует сына в царский дом...

I love thee, when with pomp of war

The cannons roar from fortress-tower;

When Empress-Queen of all the North

Hath given birth to royal heir ;

Если говорить о нулевой трансформации как о синтаксическом уподоблении можно легко привести пример такого слова, как «пред», которое приходит к полному соответствию в английском «before»:

Пред ним широко река неслася

Пред – синоним перед.

Before him rolled

The river wide, a fragile bark

Its tortuous path slow making.

Также «град» с переводом аналогичного слова «city»:

Прошло сто лет, и юный град

<...> Вознесся пышно, горделиво

A hundred years have passed, and now,

In place of forests dark and swamps,

A city new, in pomp unmatched,

Слово «диво», с параллельной синтаксической структурой в переводимом языке “prodigy”, «болото», с переводом “swamp”, обозначающее – болото, трясина; слово «хладом» с переводом обыкновенного уподобления «cold» или пример уподобления единицы русского языка - архаизма «зрит», «молвил» и переводящий язык примеров «fear» и соответственно «spoke», так как «зрит» У Пушкина подразумевает «бояться», (Зрит божий гнев и казни ждет на балкон...). Таким образом, у Тернера не заметны тщетные попытки уподобления и сохранения реалий архаическому языку.

(Топпи) блат – синоним болото.

From gloomy wood and swamp up sprung

Анализируя лирическое произведение А.С. Пушкина «Зимнее утро» (перевод Майкла Кнеллера, 1825 г.), рассмотрим какими переводческими трансформациями воспользовался автор перевода. Перед нами встает картина зимнего, морозного утра. Временно забыть о жизни города, ее суете, отдохнуть от рабочих мыслей, удавалось поэту в селе Павловском Старицкого уезда Тверской губернии, где он постоянно встречался со своими старыми друзьями. Позже, он и напишет свое именитое стихотворение «Зимнее утро». Основная идея в стихотворении – мощь и сила русской природы, ее взаимосвязь с человеком, и для того, чтобы передать

достоверные и красочные образы деревенского быта, далекой от столичной жизни, а также раскрыть читателям мир русской деревенской зимы, А.С. Пушкин использует устаревшие единицы: лачужка (**frailhut**), дремлешь (**lulled**), обветшала (**brittle**). Здесь мы наблюдаем **лексические трансформации**, а именно **модуляцию** (3 раза) слова «обветшала» - «**brittle**»: если обветшала, то это значит пришедшая в ветхость, разрушающаяся от ветхости, а, следовательно, хрупкая и ломкая; **грамматические трансформации** (1 раз), где происходит замена глагола «дремлешь» причастием «lulled» - убаюканный; **экспликация** (1 раз), где мы наблюдаем замену слова «лачужка» словосочетанием, эксплицирующим ее значение «хрупкая хижина» - «frail hut»;

Зимний вечер

...

То, как зверь она завоет,
То заплачет как дитя,
То по кровле обветшалай
Вдруг соломой зашумит,
То, как путник запоздалый,
К нам в окошко постучит.
Наша ветхая лачужка
И печальна и темна.

...

Или бури завыванием
Ты мой друг утомлена,
Или дремлешь под жужжанием

Winter evening

...

Now they are like beasts a-growling,
Now a-wailing like a child;
Now along the brittle thatches
They will scud with rustling sound,
Now against the window latches
Like belated wanderers pound.
Our frail hut is glum and sullen,
Dim with twilight and with care.

...

Has the gale's insistent prodding
Made your drowsing senses numb,
Are you lulled to gentle nodding

Рассмотрим, каким способом перевел устаревшие единицы лингвист Аврил Пимен, и какую роль играют устаревшие слова в стихотворении А.С. Пушкина «Я памятник себе воздвиг....». В стихотворении встречаются

устаревшие слова и словосочетания: «доколь» (**solong**), всяк сущий в ней язык» (**ineverytonguesheowns**), «пиит» (**scutcheon**), «веленью божию» (**to the voice Divine**) , «падшим» (**begged of Justice**). При переводе мы наблюдаем **лексико-семантическую трансформацию**, а именно, **конкретизацию** (2 раза), на таком примере, как «доколь» - «solong», так как здесь имеет место быть русское слово «доколь» с широкой семантикой, не имеющего полного соответствия в английском, когда как пушкинское «доколь» имеет толкование доколево, доколича, докуда, докамест, нареч. времени и места, означает срок, а иногда меру; покуда, покамест, потуда, потоле автор перевода интерпретировал слово с простым словом – наречием «долго»; имеется ввиду, что доколь, значит и до неопределенного времени и до бесконечной территории огласки (докуда – хоть докуда), а значение Пимена только подразумевает время. Следующее выражение «всяк сущий в ней язык» и английское «in every tongue she owns», где мы узнаем **грамматическую трансформацию** - синтаксическое уподобление слова «всяк» - «каждый» («every») и **модуляцию** слова «сущий», значит, подлинный, истинный, но в сочетании со словом «всяк» дает значение истинного человека, человека несущего правду через общение, речь, язык, а значит, «in every tongue». Слово «пиит», известно нам, как слово «поэт», но автор перевода расширяет это смысловое значение, употребляя слово «scutcheon», что означает не просто «жив будет хоть один поэт», а каким образом, этот известный человек станет прославлен на весь мир, то есть, благодаря его памятнику или гербу. Мы утверждаем, что автор применил **генерализацию** как способ перевода данной устаревшей единицы, так как мера информационного значения исходного русского выше меры английского значения. Но в этом стихотворении наблюдаются и **грамматические замены**, «падшим» - прилагательное заменяется глаголом «просил»; падший – это значит, опустившийся в нравственном отношении, поэтому Пимен переводит это, как просить правосудия «begged of Justice»;

синтаксическое уподобление – «Веленью божью» и дословное английское аналогичное «голосу Божественному» - «to the voice Divine».

**Я памятник себе воздвиг
нерукотворный...**

....

И славен буду я, **доколь** в подлунном
мире

Жив будет хоть один **пиит**.

**A monument I've raised not built with
hands...**

....

And honour shall I have, **so long** the
glorious fire

Of poesy flames on one single **scutcheon**.

Слух обо мне пройдет по всей Руси
великой,

И назовет меня **всяк сущий** в ней
язык,

...

И милость к **падшим** призывал.

Rumour of me shall then my whole vast
country fill,

In every tongue she owns my name she'll
speak.

...

And mercy **begged of Justice** in her
blindness.

Веленью божью, о муза, будь
послушна, Обиды не страшась, не
требуя венца, Хвалу и клевету
приемли равнодушно

И не оспаривай глупца.

1836 г.

Indifferent alike to praise or blame
Give heed, O Muse, but **to the voice
Divine**

Fearing not injury, nor seeking fame,
Nor casting pearls to swine.

Все эти устаревшие единицы придают стихотворению торжественное восприятие, усиливают значимость в нем размышлений о роли поэта в обществе, о значении высоких идей, которые закладывает поэт для читающих, указывая на высокое творчество поэта, где он играет важную роль общественного и гражданского назначения.

Проанализируем следующее стихотворение «Пророк» (перевод И. Железнова).

Пророк

....

Моих **зениц** коснулся он.
Отверзлись **вещие** зеницы,
Как у испуганной орлицы.
Моих ушей коснулся он, —
И их наполнил шум и звон:
И **внял** я неба содроганье,
...

И празднословный и лукавый,
И жало мудрая змеи
В **уста** замершие мои
...

«Восстань, пророк, и **виждь**, и
внемли,
Исполнишь волею моею,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей».

Это стихотворение о высоком назначении поэта - главного героя в тексте, к которому явился Бог, чтобы донести о его предназначении как поэта. Эти старославянизмы продуманны идеально и взяты для создания в стихотворении задумки библейской легенды.

Стоит обратить внимание на использованные автором архаизмов, которые являются здесь старославянизмами «уста» (lips), «вещий» (sightless), «зеницы» (orbs), «внял» (heard), «виждь» (hear). Здесь переводчик также заменяет устаревшие единицы, т. е. применяет лексические трансформации замены слов «уста» на «lips», «зеницы» на «orbs», **конкретизацию** слова «внял» словом «heard», так как у Пушкина А. С. слово «внял» носит более

The Prophet

....

Upon my **orbs** of **sightless** clay
His fingers lightly he did lay.
And like a startled eagle round me
I gazed and saw the earth surrounded,
Hemmed in by sky... He touched my ear,
Then t'other, and, most marked and clear,
There came to me the gentle flutter
Of angels' wings, I **heard** the vine
Push through the earth and skyward climb,
His gaze from mine, he pushed, unseen,
A serpent's deadly sting between
My ice-cold **lips**... Then, swiftly drawing
...

«Arise, O sage! My **summons hearing**,
Do as I bid, by naught deterred;
Stride o'er the earth, a prophet, searing
The hearts of men with righteous word.

широкое значение «принял во внимание», «прислушался» и «согласился» с шумом и громом неба, с его содроганьем, с явлением Бога человеку»; **грамматическая трансформация, экспликация**, замена архаизма «виждь» словосочетанием, эксплицирующим его значение «summons hearing», так как интерпретируется старое «смотреть и видеть» словосочетанием «вызывать слушание».

Придя к основному выводу, можно отметить отсутствие полной передачи стилистических приемов русского языка, даже при полной передачи смысла, так как определенные устаревшие слова, которые понятны, русскому читателю, переводчикам не всегда удастся правильно передать смысл сказанного, поэтому порой для достижения конечного результата перевода авторы переводов используют непонятную лексику для английского читателя.

Таким образом, благодаря некоторым способам приема, которыми пользовались переводчики, и изучили в нашей работе, мы заметили, как авторы пытались подстроиться под оригинал языка А.С. Пушкина, что мы наблюдаем в случае перевода «Медного всадника» и других произведений, и это становится заметным на лексическом и грамматическом уровне. Но англоговорящему читателю будет сложно принять такой перевод архаизмов и историзмов, так как он будет обращать внимание на культурные несоответствия, и будет нуждаться, в растолковании такой устаревшей лексики, а, следовательно, нужны будут сноски и пояснения.

Выводы по главе 3

Структурно-семантический анализ показал, что устаревшая лексика в произведении А. С. Пушкина распределяется по тематическим группам следующим образом:

- 1) лексико-фонетические архаизмы (42%),
- 2) лексико-морфологические (14%),
- 3) собственно-лексические (18%),
- 4) семантические архаизмы (6%)
- 5) лексико-фразеологические (3%),
- 6) лексико-словообразовательные (17%).

Соответственно, можем сделать вывод о том, что доминируют лексико-фонетические архаизмы, что показывает, что именно фонетические архаизмы стали в повести выразительными средствами поэтического текста. Но в произведении А.С. Пушкина встречаются и историзмы, которые играют немаловажную роль в повести. В поэме историзмы употребляются как устаревшие слова, которые не употребляются в современное время, но они нужны для обозначения не встречающихся в наши дни явлений, понятий, предметов.

Особенности употребления историзмов в поэтическом произведении у А.С. Пушкина можно разделить на два типа: слова, которые придают речи торжественности (составляют 87%) и примеры бытовых реалий (составляют 13%).

Рассматривая соотношение архаизмов, историзмов и поэтизмов в произведениях, то это будет выглядеть так: архаизмы составляют 66%, историзмы - 19%, поэтизмы 15%.

Основываясь на универсальной классификации В.Н. Комиссарова, можно сделать следующие выводы: в ходе исследования при переводе устаревшей лексики в произведении А.С. Пушкина «Медный всадник» было выявлено использование следующих переводческих трансформаций:

- грамматические замены (13%);

- антонимический перевод (7%);
- экспликация (9%);
- синтаксическое уподобление (14%);
- конкретизация (11%);
- модуляция (42%);
- транскрипция (2%);
- генерализация (2%).

Мы видим, что чаще всего переводчик использует модуляцию и грамматические замены.

Анализируя следующие поэтические произведения А. С. Пушкина, мы рассмотрели, какие переводческие трансформации использовали переводчики в своей работе над стихами известного поэта. В стихотворении «Зимнее утро» встречаются такие переводческие трансформации, как модуляция (60%), грамматические замены (20%), экспликации (20%). В стихотворении «Я памятник воздвиг ...» - конкретизация (22%), синтаксическое уподобление (22%), модуляции (22%), генерализация (12%) и грамматические замены (22%). В стихотворении «Пророк» - модуляция (60%), грамматические замены (20%), экспликация (20%).

Заключение

Цель данной работы заключалась в выявлении проблем и приемов перевода устаревшей лексики в произведениях А. С. Пушкина на английский язык. Говоря об устаревших словах, перед нами встают такие термины, как историзмы и архаизмы, но и также среди них выделяются замены архаизмов синонимичными конструкциями, речевыми оборотами, связками глагол-существительное, а также аналогичными русским историзмам английским в переводе.

В первой главе были рассмотрены теоретические аспекты: понятие устаревшая лексика и выяснили особенности использования устаревшей лексики в русской поэзии. Пришли к выводу о том, что устаревшая лексика и фразеологические сочетания поэтических произведений нужны для создания особого колорита поэзии того времени, они малоупотребительны в простой речи.

Во второй главе были проанализированы проблемы и приемы перевода устаревшей лексики в поэтических произведениях на английский язык.

Основываясь на общих теоретических знаниях стратегий перевода устаревшей лексики, в третьей главе был проведен анализ способов перевода на английский язык на примере произведений А.С. Пушкина «Медный всадник» и стихотворений «Зимнее утро», «Я памятник воздвиг...», «Пророк». Согласно структурно-семантическому анализу, выяснили, что устаревшая лексика в произведении А.С. Пушкина распределяется по группам следующим образом:

- 1) лексико-фонетические архаизмы (42%),
- 2) лексико-морфологические (14%),
- 3) собственно-лексические (18%),
- 4) семантические архаизмы (6%)
- 5) лексико-фразеологические (3%),
- 6) лексико-словообразовательные (17%).

Соответственно, можно сделать вывод о том, что доминируют лексико-

фонетические архаизмы, что показывает, что именно фонетические архаизмы стали в повести выразительными средствами поэтического текста.

В произведениях А.С. Пушкина встречаются и историзмы, которые играют немаловажную роль в повести. В поэме историзмы употребляются как устаревшие слова, которые не употребляются в современное время, но они нужны для обозначения не встречающихся в наши дни явлений, понятий, предметов. Они нужны для придания контексту высокого оценочного образа, торжественности, создавая определенный образ: это слова, которые придают речи торжественности (составляют 87%) и примеры бытовых реалий (составляют 13%).

Рассматривая соотношение архаизмов, историзмов и поэтизмов в произведениях, то это будет выглядеть так: архаизмы составляют 66%, историзмы - 19%, поэтизмы - 15%.

Основываясь на универсальной классификации В.Н. Комиссарова, были сделаны следующие выводы: при переводе устаревшей лексики в произведении А. С. Пушкина «Медный всадник» было выявлено использование следующих переводческих трансформаций:

- грамматические замены (13%);
- антонимический перевод (7%);
- экспликация (9%);
- синтаксическое уподобление (14%);
- конкретизация (11%);
- модуляция (42%);
- транскрипция (2%);
- генерализация (2%).

Мы видим, что чаще всего переводчик использует модуляцию и грамматические замены.

В стихотворении «Зимнее утро» встречаются такие переводческие трансформации, как модуляция (60%), грамматические замены (20%), экспликации (20%). В стихотворении «Я памятник воздвиг ...» -

конкретизация (22%), синтаксическое уподобление (22%), модуляции (22%), генерализация (12%) и грамматические замены (22%).

В стихотворении «Пророк» - модуляция (60%), грамматические замены (20%), экспликация (20%).

Глоссарий

№ п/п	Понятие	Содержание
1	Устаревшие слова	Лексические единицы пассивного словаря, вышедшие из употребления: архаизмы, историзмы, поэтизмы.
2	Архаизмы	Устаревшие слова и выражения, не использующиеся в современной речи из-за наличия «современных» синонимов. К архаизмам относятся слова, у которых нет синонимом вследствие того, что понятия, обозначаемые данными словами, больше не играют никакой роли в жизни нынешнего общества.
3	Историзмы	Устаревшие слова, функциональное значение которых заключается в исчезновении из современной жизни предметов, явлений, понятий. Историзмы, в отличие от архаизмов, не имеют синонимов в современном английском языке. Это объясняется тем, что устарели сами реалии, для которых эти слова были наименованиями.
4	Поэтизмы	Слова - архаизмы, употребляемые для возвышенной взволнованности речи, произносимые не в обычной разговорной речи.

5	Переводческие трансформации	Преобразования, с помощью которых можно осуществить перевод исходной устаревшей лексики к английским лексическим единицам в определенном смысле.
6	Лексико-семантические замены	Способ перевода лексических единиц оригинала путем использования единиц переводящего языка, значение которых не совпадает со значениями исходных единиц, но может быть выведено из них с помощью определенного типа логических преобразований.
7	Конкретизация	Замена устаревшего слова или словосочетания с широким предметно-логическим значением предыдущей эпохи, словом и словосочетанием переводящего языка с более узким значением современного языка
8	Генерализация	Обратном процесс конкретизации, где происходит замена устаревшей единицы, имеющий и так в своем значении узкий смысл с более широким значением
9	Синтаксическое уподобление	Дословный перевод, при котором синтаксическая структура устаревшего оригинала преобразуется в аналогичную структуру переводящего языка.
10	Антонимический перевод	Замена утвердительной формы устаревшей лексики на отрицательную форму при переводе и наоборот.

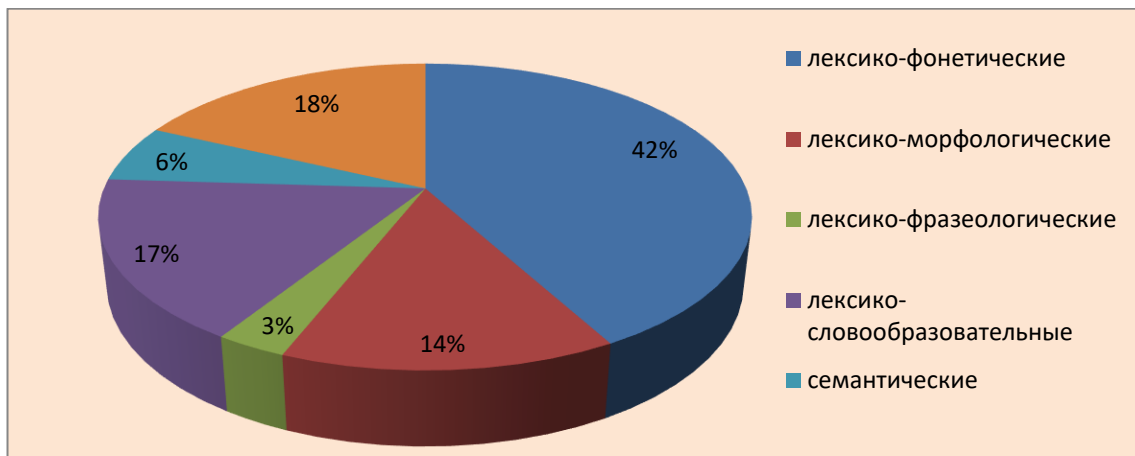
11	Экспликация	Замена лексически устаревшей единицы словосочетанием, эксплицирующим ее значение в переводе, т.е. дающим более или менее понятное объяснение или определение этого устаревшего значения.
12	Компенсация	Утраченная при переводе единицы исходного языка в оригинале, передается в тексте перевода каким-либо другим средством, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале.

Список литературы

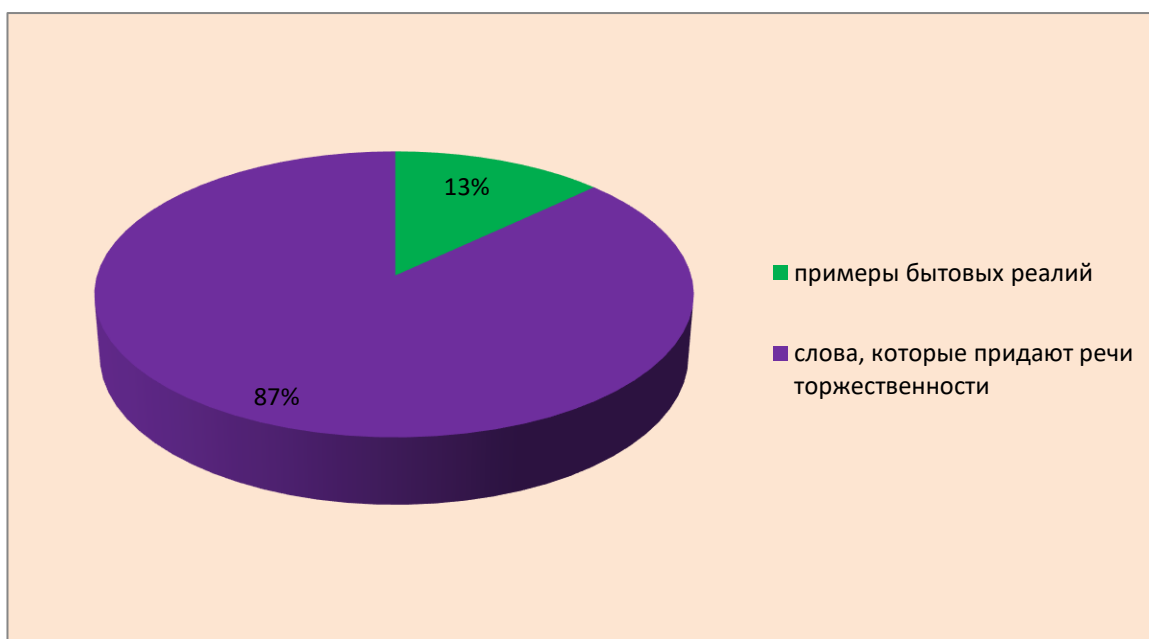
1. Акопова, А. Образ и художественный перевод. / А. Акопова. – Ереван. Издательство Академии наук АрмССР, 1985. – 149 с.
2. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. М., 1999
3. Комиссаров, В. Н. Общая теория перевода. Проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых. Учебное пособие . / В. Н. Комиссаров. – М.: ЧеРо, 1999. – 134 с.
4. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1996.
5. Попович, А. Проблемы художественного перевода. / А. Попович. – М.: Высшая школа, 1980. – 198 с.
6. Пушкин А.С. «Медный всадник». М., 1989
7. Солодуб, Ю.П. Теория и практика художественного перевода: учеб. пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений / Ю. П. Солодуб. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. - 304 с.
8. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. М.,1990.
9. Шанский И.М. Лексикология современного русского языка. М., 1964..
10. Savory, Th. Threat of Translation. / Th. Savory. – London, 1957. – 120 p.
11. WaclawLednicki, Pushkin's Bronze Horseman, Berkeley, CA: University of California Press, 1955.
12. John Dewey, The Bronze Horseman /Translation & Literature, Volume 7, Part 1, 1998, p. 59-71.
13. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1996.
14. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. М.,1990.
15. Шанский И.М. Лексикология современного русского языка. М., 1964.

Приложение

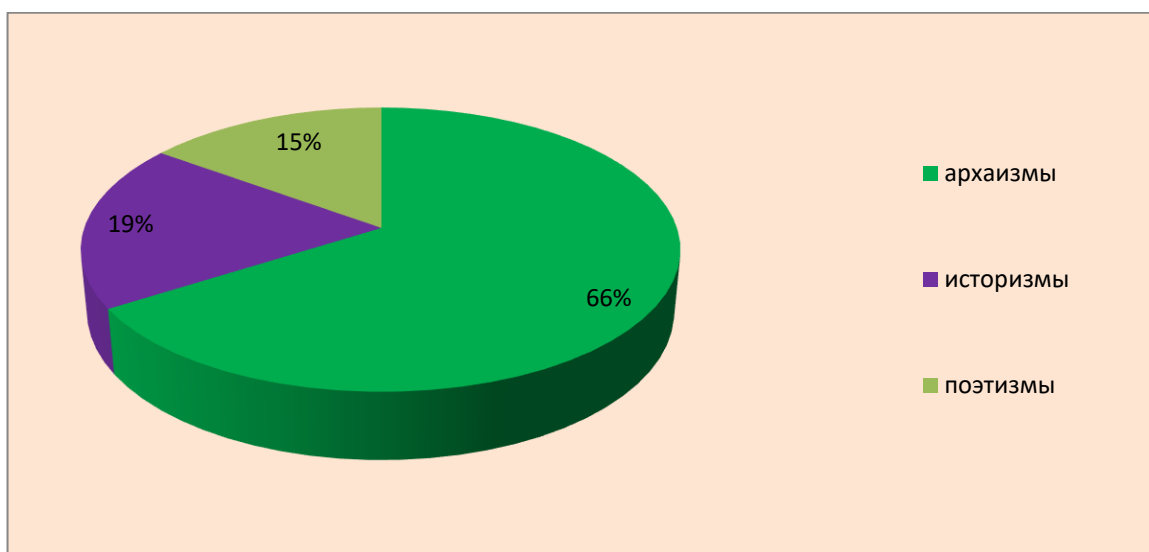
Использование архаизмов в произведениях А. С. Пушкина

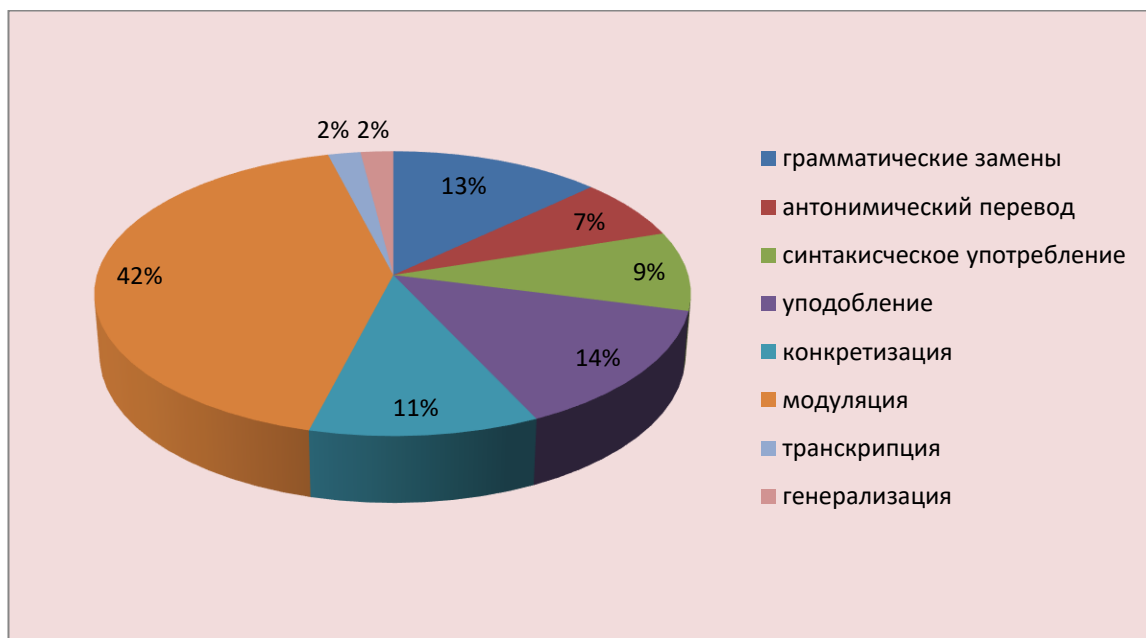
Использование историзмов в произведениях А.С. Пушкина

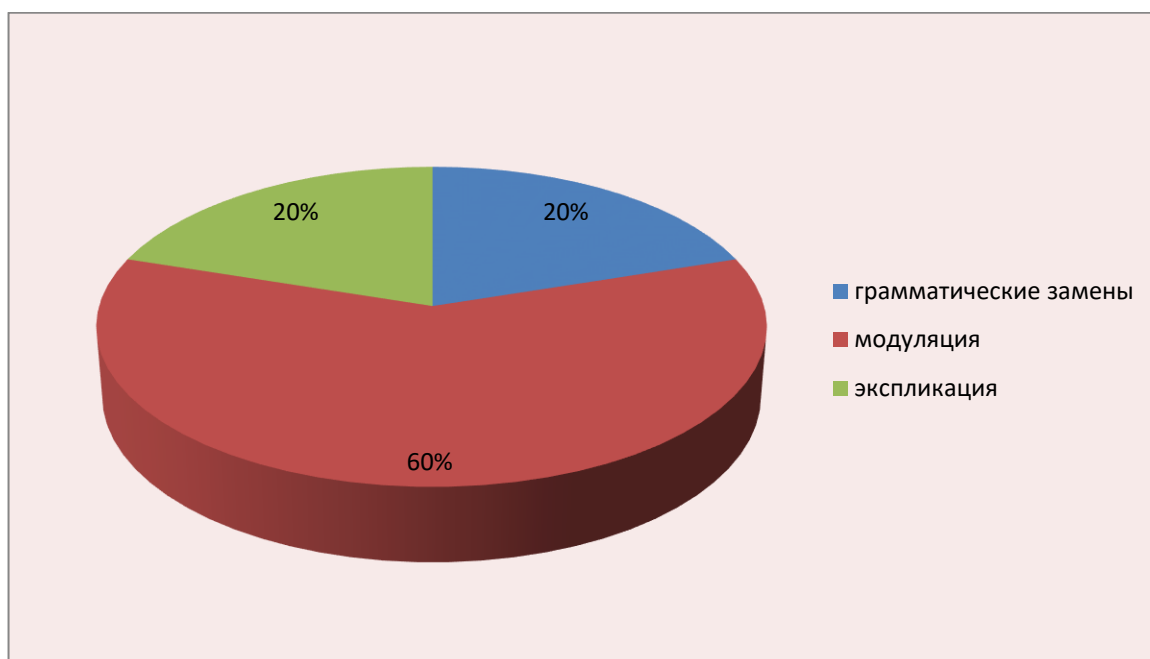
Соотношение архаизмов, историзмов и поэтизмов в произведениях А.С. Пушкина

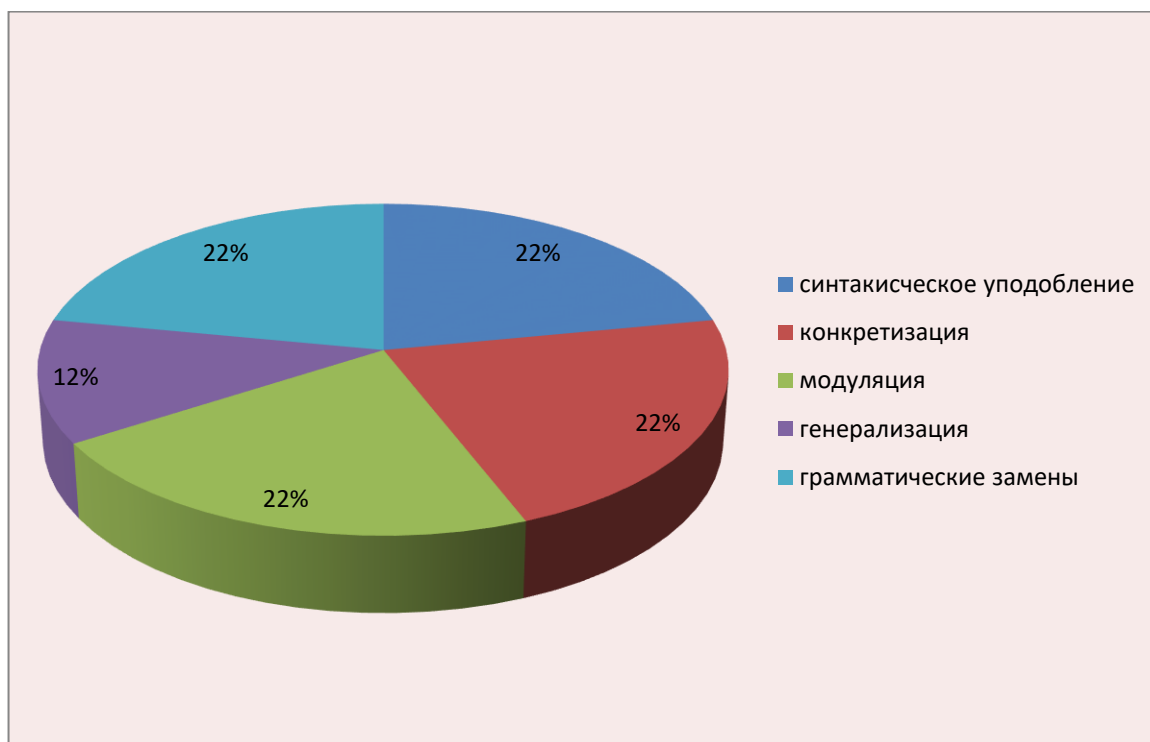
Приемы перевода устаревшей лексики в произведении А. С. Пушкина "Медный всадник"

Приемы перевода устаревшей лексики в стихотворении А.С. Пушкина «Зимнее утро»

Приемы перевода устаревшей лексики в стихотворении А.С. Пушкина «Я памятник воздвиг...»

Приемы перевода устаревшей лексики в стихотворении А.С. Пушкина «Пророк»

